

З а н о ч ь л ю б в и .

В то счастливое время египтяне вели ещё кочевой образ жизни. У них не было писанных законов, но не было также и рабства. Они жили отдельными маленькими, чуждыми друг другу, племенами. Единственные их отношения составляли стычки из-за похищения девушек, или мести за оскорбление женской чести.

Менкау, царь одного маленького племени, обитавшего на берегу Нила, имел двух дочерей, принцесс Мини и Сит. Мини была легендарной героиней; она была так прекрасна, что не считала даже нужным подражать моде своих соотечественниц и никогда не прикрывала, своих золотистых волос черным или синим париком. Она напоминала маленькую птичку, которую так и хочется долго и нежно ласкать. Принцесса Сит, её сестра, составляла полную противоположность Мини: некрасивое, неграциозное тело и обезображенное оспою лицо... Она так уродлива, безжалостно говорили люди, что даже священные птицы улетают при её приближении. У Сит сохранились только два глубоких, прекрасных черных глаза, ярко отражавших всю внутреннюю жизнь этой маленькой истрадавшей души, так жестоко обиженной безжалостной судьбой.

По другую сторону Нила на расстоянии нескольких ударов веслом от царской хижины поднимался на низменном лугу убогий шалаш Саиса, пастуха длиннорогих быков Сниса — брата Сани, жреца бога Горуса. Пастух этот был прекрасен, высок, силен и хотя прост и беден, но благороден. Никогда он не являлся в город нагим, как люди его положения. Он выходил, как и дети богачей, одетый в шкуру пантеры, свидетельницу опасностей, которым он подвергался. Дни он проводил около своего шалаша в пении хвалебных гимнов священному Нилу, в игре на флейте в честь Нуи, бога неба, и Озириса, бога мёртвых. Ночи свои он проводил другим образом...

Сит и Мини встретили Саиса во время похорон одного священного Ибиса. Принцессы сидели на носилках, а Сатис погонял своих быков. Они были очарованы его пением, его мелодичными молитвами, а он был счастлив иметь таких знатных слушательниц. По окончании похорон принцессы и пастух вместе возвращались домой.

Начиная с этого времени, визиты Сансар к принцессам и принцесс к Саису стали весьма частыми. Никогда столько быков не паслось на царских лугах. Однажды дочери Менкау предложили Саису поступить к ним во дворец в качестве пастуха царских стад. Он отказался, не желая оставить свою убогую хижину из красной и чёрной глины.'

То, что должно было случиться, случилось. Так как Саис не хотел идти к ним, принцессы пошли к пастуху...

Несколько времени спустя Мини завладела сердцем Саиса. Она одержала верх над любовью Сит без всякой борьбы; маленькая Сит слишком часто видела в родном ручье отражение своего жалкого тела, своего изуродованного оспою лица... Она уступила с глубокой скорбью в душе...

Каждый вечер Сит слышала, как Мини тихо поднималась со своего ложа; она слышала её удаляющиеся к пристани шаги. Несколько ударов веслом, и царская лодка уносилась, управляемая хрупкой рукой Мин: страсть придавала ей силы.

Днём Мини не скрывала радостей и счастья своей жизни. Она распевала свои новые песни и молитвы, которым научилась у пастуха... Сит наблюдала, как счастье Мини все росло, перед её глазами проходило это таинственное перерождение сестры, и её пламенное воображение рисовало эти таинственные и божественные часы, протекавшие там, около бедной хижины Саиса...

В сердце маленькой Сит всё росло могучее желание, зародился один из самых отчаянных замыслов. Убедённая, что она также имела право на свою долю счастья, что Кнуму — бог создатель ей также должен был дать радость, она, обуреваемая страстью, решила сама создать себе эту долю, будь это даже только час любви. Она решила создать её вопреки рассудку, и какой бы то ни было ценой, даже ценою крови...

Настала ночь. Для Мини приближается счастливый час. Она притворяется спящей, но в уме своём рисует образы новых неизведанных её радостей, она учитывает своё близкое, близкое блаженство... Сит также не спит...

Мини поднимается на своём ложе и прислушивается к ровному и спокойному дыханию Сит. Затем она поднимается и тихо подходит к Сит, чтобы убедиться, спит ли она. Сит скрывает свою бессонницу, и успокоившаяся Мини, медленно удаляется. Вот она уже около двери хижины. Она приподнимает завесу палатки, и её тонкое гибкое тело проходит. Сит в свою очередь быстро поднимается и с ещё большею осторожностью, повторяя движения Мини, выходит... Сит замечает тень Мини, которая удаляется от царской хижины и направляется к пристани. Движениями кошки она бросается за нею.

Луна щедро разливает своё бледное сияние и эффектно отражается на Ниле... Мини медленно ступает по деревянному мостику, её белая фигура наклоняется, чтобы притянуть к себе лодку, которая повезёт её к хижине Саиса... Вдруг, прежде чем она успела обернуться, чтобы разглядеть, кто за ней идёт, прежде чем она успела даже выпрямиться, ужасный толчок бросил её через челнок и погрузил в тихие и таинственные воды Нила... Громкий всплеск... Лёгкая пена... Брызги воды... Маленькие круги всё увеличиваются и разбиваются о берег... и затем вода успокаивается... Гапи становится таинственен. Сит, согнувшаяся от сделанного усилия, выпрямляется, поправляет своё льняное платье и тихо притягивает к себе лодку, которую падение, Мини перевернуло... Равнодушная луна освещает маленькую голову, бедное измученное лицо принцессы... Там, на другом берегу темно, темно, как и на душе, несчастной Сит. Челнок несётся теперь, словно стрела. Своими согнутыми руками Сит сильно ударяет вёслами, и лодка прямо направляется к цели. Вдруг она чувствуют сильное биение

сердца: в ночной тишине слышится голос пастуха, голос Саиса.

Она не толкает более лодки, но лодка все же несётся вперёд. Сит замечает, наконец, силуэт Саиса, он поджидает её, угадал её приближение. Он прерывает свою песню и зовёт: - Мини...

С бьющимся сердцем, готовая расплакаться, Сит отвечает: Это я, Саис..

Нос лодки ударяется о берег. Саис отталкивает лодку так, чтобы она боком повернулась к берегу. Лёгким движением, без всякого усилия он хватает ту, которую считает Мини, и уносит её в своих объятьях. Он не даёт ей говорить, и Сит, избавленная от этого страха, всем своим телом отдаётся ласкам Саиса...

Скоро наступит день, день со всеми его разоблачениями: прекрасное тело Мини несётся по течению Нила, а Саис лежит около Сит, этой жалкой, ужасной Сит, которая так безобразна, что даже священные птицы улетают при её приближении.

Кинжал, который она ещё с утра приготовила, при ней; он спрятан в её льняной тунике.

Вдруг её детские руки поднимаются, раздаётся хлесткий удар, кинжал пронизывает кожу и проникает в сердце. Острая струйка темной крови змейкой устремляется на белую тунику заснувшего Саиса...

